

Глава 8

СТАЧКА 1895 Г. НА ЯРОСЛАВСКОЙ БОЛЬШОЙ МАНУФАКТУРЕ: О РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

В Хронике, вкратце описывающей все известные трудовые конфликты на российских промышленных предприятиях в дореволюционный период,¹ содержатся важные сведения о первой крупной стачке второй половины 1890-х гг., – 26 апреля–5 мая 1895 г. в г. Ярославле на Ярославской Большой мануфактуре (далее – ЯБМ). Это событие нашло довольно широкий по тому времени отклик среди рабочих в Москве и в Московской губ. (Прохоровская Трехгорная и Реутовская мануфактуры и др.), Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска и других текстильных центров ЦПР и дало толчок выступлениям рабочих ряда предприятий в Ярославской губернии (фабрика Вахрамеева в Ярославле, Норская и Гаврилов-Ямская мануфактуры). Происшедшее в ходе стачки столкновение рабочих с солдатами Фанагорийского полка и благодарность им Николая II, высказанная в довольно циничной форме по отношению к рабочим, дали повод социал-демократам и эсерам использовать историю этого события для политической агитации среди рабочих. Но стачка происходила в «допартийный» период, когда организационное оформление революционных партий и их активная агитационно-пропагандистская деятельность только начинались, поэтому причину стачки на ЯБМ, как и многих других трудовых конфликтов этого периода надо искать в первую очередь во взаимоотношениях рабочих и владельцев предприятий.

Стачка 1895 г. на ЯБМ относится к числу тех, которые сравнительно долго вызревали в рабочей среде в силу недовольства условиями труда и быта, а также действиями (или бездействием) фабричной администрации. По достижении определенного уровня накала сложилась группа активно настроенных рабочих, предъявившая экономические требования хозяевам и убедившая значительную часть рабочих остановить станки.

¹ Хроника. Вып. 1. 1895 год. С. 62–63.

В советской литературе при освещении событий любой стачки акцент делался на обоснованности требований, выдвинутых рабочими, на несправедливости и жестокости хозяев и властей, стремившихся не разобраться в причинах конфликта, а подавить выступление, и, конечно, преимущественно разыскивались сведения, которые позволили бы обосновать руководящую роль революционных организаций в стачке. Восстановление шаг за шагом событий 1895 года на ЯБМ помогает глубже понять механизм «раскручивания» конфликта, логику поведения его участников: рабочих, с одной стороны, владельцев предприятий и представителей местных властей, с другой. Изложение событий конца апреля – начала мая 1895 г. на ЯБМ со слов самих рабочих присутствует в советских изданиях 1930-х гг. по истории мануфактуры; в них представлены и некоторые архивные документы.¹ Описание стачки имеется и в хронике рабочего движения Ярославской губернии.² В данном случае для решения исследовательской задачи привлечены разные группы источников, как архивных, так и опубликованных, притом впервые среди них основное место занимают жандармские донесения о ситуации на ЯБМ, а главное – личные записки и протоколы допросов представителей фабричной администрации, протоколы заседаний Правления Товарищества ЯБМ, личные дела рабочих, сохранившиеся в фондах редакции издательства «Истории фабрик и заводов» в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 7952) и ЯБМ (Ф. 674), Ярославского Губернского Жандармского Управления (Ф. 906) в Государственном архиве Ярославской области.

Рождение протеста и пролог стачки

К 1895 г. ЯБМ имела более чем полуторовековую историю и на рубеже XIX–XX вв. превратилась в одно из крупнейших текстильных предприятий России. После учреждения в 1858 г. Товарищества ЯБМ московскими купцами И. А. и А. А. Карзинкиными и Г. М. Игумновым предприятие активно строилось и в середине 1890-х гг. состояло из нескольких производственных корпусов: Старая фабрика (4 соединенных между собой здания, бумагопрядиль-

¹ Паялин Н. П. Волжские ткачи. Т. 1. 1722–1917. М., 1936; Герасимов Н. В., Карасев С. М., Тарасов Е. П. Красный Перекоп. Ярославль, 1972.

² Мейерович М. Г. Рабочее движение в Ярославской губернии в 1861–феврале 1867 г. Хроника. Ярославль, 1995. С. 18.

ное производство), Новая фабрика (ткацкое производство), а также Средняя фабрика, «левое крыло», «правое крыло». Кроме того, на территории фабричного городка в отдельных помещениях располагались вспомогательные производства (кузнечное, чугунолитейное, слесарно-токарное и др.). В 1895 г. на ЯБМ насчитывалось 209 604 прядильных и 21 934 крутильных веретен, 1568 ткацких станков и около 8 тыс. (7265) рабочих. Правление Товарищества ЯБМ в Москве, непосредственное управление в Ярославле осуществляла администрация во главе с заведующим фабрикой. В 1892 г. эту должность впервые (после «эпохи англичан» на ЯБМ) занял русский специалист – профессор Московского Императорского технического училища С. А. Федоров.

Стачка традиционно датируется 26 апреля – 5 мая 1895 г.¹ Следует, однако, обратить внимание на тот факт, что неделя, предшествовавшая стачке, не была спокойной на фабрике. С 12 апреля, т. е. сразу после Пасхи – с начала нового операционного года,² прядильщики «левого крыла» фабрики начали работать по сниженным расценкам, которые были установлены фабричной администрацией, исходя из полученных наследующий год заказов. Понижение коснулось не только прядильщиков, но и работавших с ними в комплекте с ними 1-х и 2-х присучальщиков и ставельщиков, заработок которых высчитывался в зависимости от заработка прядильщиков. Последнее обстоятельство увеличило количество рабочих недовольных оплатой труда. Уже после стачки С. А. Федоров в ходе допроса судебным следователем по важнейшим делам Ярославского окружного суда по делу «О столкновении рабочих с вооруженной стражей на Ярославской Большой Мануфактуре и стачке рабочих с целью повышения заработной платы» объяснял, что такое изменение расценок не являлось произвольным. На ЯБМ в отличие от многих других предприятий в конце XIX в. уже не существовало практики «сезонного» снижения расценок, но сло-

¹ Там же. С.18.

² Операционный год на текстильных и на некоторых других предприятиях дореволюционной России не совпадал с календарным: он заканчивался на Пасху и начинался после этого праздника. До Пасхи предприятие на несколько дней останавливалось, производился расчет и новый набор рабочих, нередко при этом менялись условия найма, вводились не редко иные, часто более низкие расценки; часть рабочих переводили на выработку других сортов пряжи и ткани, что грозило определенным группам снижением заработка; при этом водились более жесткие взыскания за дисциплинарные нарушения и выпуск бракованной продукции и т. п.

жился порядок, при котором расценки менялись вследствие перехода рабочих на выпуск других номеров пряжи. Именно это, по словам директора, и произошло после Пасхи в 1895 г., когда часть рабочих была поставлена на выпуск номеров более плотной пряжи, при использовании которых выработка и, следовательно, заработок рабочего получался больше по сравнению с теми их товарищами, которые вырабатывали более тонкие ее номера. Чтобы хотя бы примерно уравнивать заработки прядильщиков на разных номерах пряжи фабричная администрация произвольно понизила расценки одним и несколько повысила другим рабочим с тем, чтобы в среднем заработок прядильщиков колебался в пределах от 0,95 руб. до 1 руб. в день.¹ По истечению недели работы по новым расценкам прядильщики и присучальщики «левого крыла» обнаружили, что их заработок снизился по сравнению с предшествующим периодом и сразу же потребовали вернуться к прежним нормам оплаты. С этим требованием наиболее активная группа рабочих 20 апреля 1895 г. пришла к Федорову. По их словам, зафиксированных в протоколах допросов, заведующий фабрикой, ее директор, обещал разобраться с возникшей проблемой в течение двух дней. Но сам Федоров, отрицая это, говорил, что попросту не мог обозначить подобный срок, т. к. понимал, что произвести все необходимые расчеты бухгалтерия и контора не успеют за столь короткое время.² Вряд ли в этой ситуации есть основания говорить о намеренном искажении фактов той или иной стороной. Скорее возникло непонимание рабочими сказанного директором. Возможно, Федоров говорил о том, что сможет заняться этим вопросом через пару дней, когда закончат неотложные дела, связанные с продолжавшимся строительством на территории фабричного городка.

Однако вечером 25 апреля Федоров, вообще оставив вопрос нерешенным и не дав рабочим никакого ответа, уехал в Москву принимать экзамены в училище. В связи с этим представляется обоснованным мнение тех членов фабричной администрации и Правления Товарищества, которые возлагали значительную часть вины за дальнейшее развитие конфликта непосредственно на Федорова, тем более что он и в последующие дни стачки вел себя довольно пассивно, видимо, не ожидая обострения конфликта. Техник przygotowательного отделения И. А. Русанов в своих показаниях, на следствии в частности, указал как на одну из причин стачки на

¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 147.

² ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 148.

«непонимание рабочими направления администрации фабрики». Он же категорически отверг версию Федорова о том, что стачка была подготовленной и организованной, хотя не отрицал, что у многих рабочих накопилось недовольство деятельностью и администрации, и особенно директора. Поэтому, как предполагал Русанов, небольшой группе наиболее решительно настроенных рабочих, «жителей фабричного городка» удалось довольно легко вовлечь в стачку огромное число рабочих.¹ Сходной точки зрения придерживался и А. Ф. Грязнов, тогда технический секретарь, а после стачки 1895 г. – заместитель директора фабрики (впоследствии же – заведующий мануфактурой). Он отмечал в своих записках типа фабричного дневника «легкость присоединения» к начатой прядильщиками стачке «рабочих других групп», что свидетельствовало, с его точки зрения, о готовности последних к выражению протеста деятельностью директора.² Против Федорова и его поведения выступали члены Правления Тов-ва ЯБМ, которые впоследствии возражали против продления контракта с Федоровым еще на 3 года, негативно оценивая его действия накануне и в ходе стачки.³ (Хотя тогда, после стачки контракт с Федоровым был перезаключен, все же в 1898 г. это Правление приняло решение отказаться от услуг этого специалиста).⁴ Это подчеркивает роль «человеческого фактора» в трудовых конфликтах.

Но вернемся к событиям, происходившим в фабричном городке ЯБМ в последних числах апреля 1895 г. Прошло несколько дней с момента предъявления требований рабочими, однако никакого ответа они не получили. Узнав же, что «главная фигура» администрации – ее директор покинул предприятие, утром 26 апреля около 100 человек, преимущественно прядильщики и присучальщики, – те, кто был обижен зарплатой, собрались в фабричном дворе и потребовали, чтобы к ним вышел заместитель директора мануфактуры В. П. Щапов – не плохой специалист, но позволявший себе неоднократно грубо обращаться с рабочими. Те рабочие,

¹ Там же. Л. 161–162.

² ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 80.

³ ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2739. Л. 33.

⁴ В издании «Рабочее движение в России. Хроника», выпуске I за 1895 г. есть неточность по поводу исхода стачки на ЯБМ. Там использован менее репрезентативный источник, в котором говорится, что после всех событий на фабрике «был назначен новый директор» (С. 62). На самом деле, заменен был на посту заместитель директора В. П. Щапов, недовольство которым настойчиво высказывали рабочие предприятия.

которые собрались на фабричном дворе, предъявили требование вернуть прежние расценки и повесить в корпусах старые таблицы, повысить оплату вторым присучальщикам до 60% с рубля прядильщика вместо существовавших 56,5%.¹ Щапов согласился повесить старые таблицы, оговорив при этом, что окончательное решение будет принято Федоровым по возвращении его из Москвы; на второе же требование о зарплате он ответил категорическим отказом.

Следующий ход был за рабочими. Во второй половине дня, где-то около 16 часов в тот же день 26 апреля значительная часть станков в «старой» фабрике была остановлена и толпа рабочих высыпала во двор. Здесь были и те, кого непосредственно не коснулось понижение расценок с нового операционного года, но кто был недоволен условиями труда на фабрике и ужесточением системы штрафования за выпуск бракованной продукции. Примерно через час на фабрику прибыл начальник Ярославского губернского жандармского управления (ЯГЖУ). В донесении в Департамент полиции он сообщил, что «застал небольшую группу рабочих на середине двора и несколько кружков их же – в разных местах: рабочие были в возбужденном состоянии, но отнеслись к моему появлению благодушно». ² Он поговорил с рабочими, выяснил суть их претензий к фабричной администрации. Помимо повышения расценок рабочие теперь потребовали увольнения Щапова, припомнив и обосновав это тем, что он «к ним относится несправедливо и дерзко, налагает безо всякого основания штрафы и смещает с должностей старых и опытных рабочих, замещая своими знакомыми по прежней службе». ³ Начальник ЯГЖУ уговаривал рабочих разойтись, когда на мануфактуру прибыл фабричный инспектор В. Дейша, вступивший в разговор с собравшимися. Последний в соответствии с инструкцией стал убеждал рабочих встать к станкам, а для получения ответа на заявленные требования дожидаться возвращения Федорова, которому, как уверял фабричный инспектор, уже отправлена телеграмма. ⁴

¹ Паялин Н. П. Волжские ткачи. Т. 1. С. 143.

² ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 163.

³ Там же.

⁴ Там же.

«Спасибо молодцам – фанаторийцам...»

Несмотря на все увещевания, волнение рабочих усиливалось, толпа увеличивалась, что было отмечено в донесении начальника ГЖУ. Последний отправился прямо с фабрики к губернатору А. Я. Фриде и убедил того послать на ЯБМ три роты пехоты «для поддержания порядка». По распоряжению губернатора на мануфактуру были отправлены три роты Фанаторийского полка «при полном составе офицеров и одном Штаб-офицере».¹

Однако прибытие солдат не остановило рабочих, которые так и не получили какого-либо внятного ответа на свои заявления. После 10 часов вечера 26 апреля численность собравшихся во дворе достигла уже 2 тыс. человек, поскольку к стачечникам присоединились рабочие, пришедшие на следующую смену. Кроме того, в губернское жандармское управление поступило сообщение, что забастовщики насильно снимают с работ тех, кто еще оставался у станков и избивают нежелающих присоединиться к стачке. На фабрику вернулись начальник ГЖУ и фабричный инспектор, к ним присоединились губернатор и прокурор Окружного суда. К часу ночи представители местной власти все же уговорили рабочих разойтись. При этом, якобы, «за пьянство» полиция задержала группу возбужденных и особенно активных рабочих. Именно об освобождении их стачечниками выдвигалось требование на следующий день, 27 апреля.² Солдаты 26 числа молчали, но их присутствия и ареста группы было достаточно для «разогрева» общего настроения массы рабочих фабрики.

Несмотря на то, что по поступившим в ГЖУ агентурным сведениям, на следующий день, 27 апреля, рабочие решили вовлечь в стачку и ткачей, которые до этого работали в новой фабрике, и действовать согласованно с ними, дополнительных мер для поддержания порядка на мануфактуре со стороны властей не последовало.³ И в сложившейся ситуации многое зависело от директора Федорова, приезда которого ожидали и рабочие, и местные власти. Его уважительный разговор с рабочими в тот момент мог еще поставить точку в конфликте.

С. А. Федоров вернулся в Ярославль рано утром 27 апреля. На вокзале его встретил инженер-механик И. С. Бухонов, рассказав-

¹ ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 184а. Л. 4.

² ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 164.

³ Там же.

ший во всех подробностях подробно о событиях на фабрике, общивший, что из всех отделов работают только приготовительное отделение старой фабрики и вся новая фабрика, а рабочие всех остальных отделов остановили станки. Удивительно то, что, говоря впоследствии о своем пути от вокзала утром 27 апреля, Федоров подчеркнул: «...я всюду встречал обычную картину жизни в слободке, прилегающей к фабрике. Здесь не было ничего, что наводило бы на мысль о существовании чего-либо серьезного. Точно также на самой фабрике, кроме остановленного в ней прядильного отделения, я не видел, в первое время своего приезда, ничего сколько-нибудь угрожающего, серьезного».¹ Но Федоров, будучи грамотным специалистом и профессионалом в том, что касалось технической стороны производства, все же где-то плохо знал рабочую среду, хотя учитывал, что нормальные условия существования рабочих и спокойное настроение их – одно из условий стабильной работы предприятия. Приняв на себя заведывание ЯБМ, он даже стремился снизить количество поводов для претензий со стороны рабочих в адрес фабричной администрации. Так, например, ранее именно по его инициативе были упорядочены процедуры принятия на фабрику новых работников, выдачи денежных вспомоществований, предоставления места в богадельне Тов-ва ЯБМ. На фабрике появились специальные книги, в которые вносились в порядке поступления прошений фамилии рабочих и ставились отметки об исполнении этих просьб, а также в порядке очереди или говорилось о причинах отказа. Все это, по мнению директора предприятия, высказанном на следствии, не давало рабочим повода жаловаться на несправедливость. Впервые при Федорове появились книги больничных приемов и освидетельствований на случай перевода рабочих временно или навсегда на более легкие или дворные работы. Но при всем этом он не чувствовал быстроты переменчивого настроения рабочих, не умел разговаривать с ними, смотрел на рабочих как на «массу» наемной силы, необходимой для производства, но, по видимому, ее побаивался.

Приехав из Москвы Федоров не спешил объясниться с рабочими, чтобы погасить конфликт. Вот как сам он описывает свое появление на мануфактуре: «В контору фабрики я вышел в свое обычное время и в ней я застал уже г. фабричного инспектора. По телефону мною был извещен г. Начальник губернии² о том, что я

¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 143–144.

² Здесь Федоров говорит о губернаторе, генерал-лейтенанте А. Я. Фриде.

приехал и прошу известить, приедут ли они на фабрику для присутствия при объяснении с рабочими. Получив в ответ, что г.г. Начальник Губернии, Прокурор Окружного Суда и Начальник Жандармского Управления будут, я ждал их приезда. Перед фабрикой к этому времени стала собираться толпа рабочих, значительно увеличившаяся с приходом ткачей новой фабрики, бросивших работу около 10-ти часов утра». ¹ Получается, директор просто наблюдал за происходящим во дворе фабрики из окна конторы в ожидании приезда представителей местной властей, не решаясь вступить в переговоры вместе с фабричным инспектором.

Пока глава фабричной администрации бездействовал, толпа рабочих становилась все более шумной и агрессивной, протестное выступление ширилось, к толпе присоединялись новые рабочие: кто-то из них присоединился к активной группе переговорщиков, кто-то стоял просто в стороне, наблюдая за ходом событий. Наконец, губернатор А. Я. Фриде, прокурор, начальник ЯГЖУ, фабричный инспектор и директор фабрики вышли к рабочим. Их попытка понять требования, которые выкрикивались из толпы, оказалась неудачной. Удалось лишь отозвать в сторонку «несколько прядильщиков и ткачей», которые и от имени всех рабочих подали бумагу, где изложили элементарные требования справедливости и уважительного отношения к людям труда со стороны администрации фабрики. Первую претензию они обосновывали так: поскольку «на некоторые номера и сорта пряжи расценки понижены с Пасхи, отчего и заработок прядильщиков уменьшился», они «просят оставить на эти сорта расценок, бывший до Пасхи, причем, прядильщик должен зарабатывать не менее 95 коп. – 1 р. в сутки». Второе требование содержало протест против грубости конкретного лица и было сформулировано так: «поскольку расценки понижены помощником Директора Щаповым, который, если случалось ему вызывать рабочих для объяснений в случае их проступков, иногда грубо и дерзко обращался с ними», «иметь его помощником директора» рабочие «не желают». Третье – было жалобой на то, что рабочие «не допускаются к Директору фабрики полицейским служителем Бабкиным и конторщиками: Шаболовым и Лихачевым», что «указанные лица не дают рабочим возможности для разговоров с Директором, торопя их, или просто оттесняя от Директора». Четвертое требование было связано с организацией труда на фабрике. Рабочие указывали на то, что «на фабрике случаются простои машин из-за

¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 144.

недостатка запасных частей машин и разных материалов – ремней, веревок, сала. Масло, употребляемое для машин, «жидко». Пятое требование касалось несправедливости по отношению к заболевшим рабочим и было изложено так: «рабочие, пролежавшие более месяца или около 2-х в больнице, при выходе на фабрику нанимаются вновь, как бы рассчитанные, и бывает, что они, не получая своего прежнего места, зарабатывают меньше, чем зарабатывали до болезни». Шестая жалоба касалась отношения к рабочим, как людям «второго сорта» «В случае какой-либо жалобы со стороны мастера на рабочего, – высказывали обиду рабочие, – директор больше верит мастеру, чем рабочему». В седьмой говорилось, что мастера не пытаются разбираться в ситуациях на производстве, например, «один прядильщик не был принят на новый наем за то только, что не по его неосторожности придавило кареткой мюль присучальщика». Далее жалоба сводилась к тому, что «в лабазе приходится рабочим долго ждать отпуска харчей; а если приходит кто-либо за харчами от служащих, то, несмотря на очередь, ему отпускается раньше». Последняя – касалась быта рабочих, что «каморки дают не всем и распределяют неправильно; случается, что рабочий, живущий долго на фабрике, не получает каморки, а рабочий, поступивший недавно, получает ее». ¹ В это же время ткачи, «сговорившись», как сказано в источнике, «что их расценки остались без изменений, предъявили претензии к качеству пряжи, указывая на то, что «свою хорошую» пряжу фабрика продает по дорогой цене, а взамен проданной покупает «чужую» – плохую по дешевой цене и пускает в ткацкую. При работе она постоянно рвется, станок останавливается и выработка уменьшается». ²

Выслушав все эти требования, должностные лица ушли в контору совещаться. За это время по требованию губернатора А. Я. Фриде на фабрику были вызваны еще три роты солдат Фанагорийского полка. Результатом же совещания стало появление на фабричном дворе и в корпусах объявления, которое рабочие читали группами вслух. Оно содержало ответ на некоторые из заявленных рабочими требований «от директора Ярославской Большой мануфактуры и по распоряжению его превосходительства господина ярославского губернатора». В нем, прежде всего, обращалось внимание на заявление ткачей и ответ был так: «Снисходя к заявлению рабочих о том, что они не могли своевременно ознакомиться с новыми табе-

¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 144–145.

² Там же. Л. 145.

лями, с некоторыми пониженными расценками для прядильщиков и присучальщиков с Пасхи сего года, управление фабрики находит возможным оставить расценки, бывшие до Пасхи сего года, без их уменьшения». ¹ Далее говорилось, что фабричное руководство в будущем «обратит внимание на качество покупаемой у других фирм пряжи», а рабочим предлагалось с конкретными обращаться со своими жалобами и просьбами «либо к директору фабрики – в любой день с 9 утра, либо к фабричному инспектору, который также принимал жалобы от рабочих ежедневно». Объявление заканчивалось настойчивой просьбой встать к станкам в свои смены, начиная со следующего дня, 28 апреля. Не вышедшим на работу в этот срок предлагалось «получить окончательный расчет по табелям, бывшим в действии до Пасхи». ²

Федоров не посчитал нужным более вдумчиво «снизойти» к жалобам рабочих. Например, он сам соглашался, что «В. П. Шапов – человек вспыльчивый, резкий и несдержанный», однако на первое место ставил то, что его заместитель «отличный специалист, который полностью справляется со своими обязанностями». При этом Федоров высказывал сомнение, что «Шапов мог действовать бесконтрольно в вопросах увольнения, перевода с одной должности на другую, штрафования, а поэтому требования о его увольнении директор счел необоснованными». ³ «Недоступность директора» его, как директора, Федоров считал «надуманной претензией» и на допросе подчеркивал, что «любой рабочий мог обратиться к нему с просьбой в любой рабочий день с 9 утра в течение 1–15 часов». ⁴ Простой машин Федоров считал делом неизбежным, причем приносящим больший убыток владельцам, а не рабочим, «как вследствие уменьшения выработки товаров, так и вследствие той платы, которую фабрика выдает сначала, а ныне и по фабричному закону рабочим по особой табели в случае простоя машин». ⁵ Вернуть же рабочего, проболевшего несколько недель, на прежнее место Федоров считал не всегда возможным в силу несправедливости смещать того работника, который был поставлен вместо заболевшего и который долгое время до этого «числился на фабрике запасным». ⁶ По

¹ Цит. по: Паялин Н. П. Ук. соч. С. 139.

² Цит. по: Паялин Н. П. Ук. соч. С. 139.

³ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 149–150.

⁴ Там же. Л. 150–151.

⁵ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 151–152.

⁶ Там же. Л. 152.

поводу жалоб прядильщиков на «задержки при отпуске товаров из лабаза» и нарушения порядка предоставления каморок в казармах, Федоров сказал следующее: «первое настолько несущественно, а второе настолько недоказательно и голословно (особенно при существовании записей очереди на получение каморок и невозможности в этом случае произвола заведующих квартирами, так как всякие исключения делаются только мною), что заявления эти я не нахожу заслуживающими внимания». ¹ Таким образом, из заявленных прядильщиками пунктов требований администрация ответила только на два, посчитав, что остальные «не заслуживают внимания» и никак не мог являться истинными причинами стачки.

Обсудив ответ Федоров, рабочие отказались приступить к работам и около 6 часов вечера в письменной форме потребовали рассмотрения и удовлетворения остальных требований. Крайне резкие реплики и тон губернатора, обратившегося к стачечникам после этого, спровоцировали взрыв возмущения толпы рабочих, которая ринулась к Новой фабрике, чтобы силой остановить те отделы, которые еще продолжали работать. Результатом этого стало столкновение рабочих и солдат, ² начавшись с рукопашной и закончившаяся залпами выстрелов в толпу рабочих. Вот как описаны эти события в донесении начальника ГЖУ в Департамент полиции: «Прочитав объявление, толпа разбушевалась, изорвала вывешенные объявления и тронулась к корпусу Новой фабрики, где работы еще производились. Дабы помешать толпе прорваться в это здание, туда была направлена рота пехоты, занявшая входы. Увидя это, толпа бросилась на солдат, но была отбита, и дело дошло до рукопашной схватки: когда же стачечники, разобрав мостовую, стали бросать в солдат камни и ранили 12 человек, то был дан залп, результатом которого был убит один рабочий и 14 ранено. Толпа разбежалась, оставив убитого. Возбуждение толпы достигло высшего предела, взяв на носилки тяжело раненого, рабочие с криком понесли его к лабазу, браня громко всех властей и солдат, что они [...] вернутся домой, возьмут топоры и ломы и вновь вступят в бой с войском. Но угроза эта осталась неосуществленной, хотя по случаю ночного нападения многочисленной толпы все войска провели ночь на страже, заняв все входы на фабрику. Все должностные лица провели

¹ Там же. Л. 153.

² В это время на территории ЯБМ находились 6 рот Фанагорийского полка, контролировавшие главные ворота, административный корпус и основные производственные корпуса.

ночь на фабрике».¹

Так закончилось 27 апреля 1895 г. – самый трагичный день этой стачки. На докладе представленном Николаю II о стачке на Большой ярославской мануфактуре он написал: «Спасибо молодцам – фанаторийцам за стойкое и твердое поведение во время фабричных беспорядков».²

На следующее утро, 28 апреля, остановились все отделы предприятия. Рабочие мануфактуры прошли с Красным флагом по улицам города, несмотря на то, что после столкновения толп рабочих с войсками губернатор вызвал на фабрику еще четыре роты фанаторийцев. Это событие считается одной из первых открытых рабочих демонстраций в Ярославле. После демонстрации, вернувшись на фабрику, рабочие ознакомились с содержанием двух новых объявлений. Одно было подписано директором мануфактуры и фабричным инспектором и сообщало об остановке производства. Рабочим в установленные сроки предлагалось получить расчет по расценкам, действовавшим до понижения. В объявлении сообщалось о закрытии лабаза и о решении администрации выселить всех бастовавших из фабричных коморок.³

Другое объявление, подписанное полицмейстером, устанавливало ограниченный режим передвижения по территории фабричного городка (в частности, запрещалось подходить к лабазу) и ряде улиц, к нему прилегающих. Проживавшим в казармах рабочим запрещалось их покидать с 9 часов вечера до 6 часов утра. Власть предупреждала: «Всякое ослушание и явное сопротивление власти или оскорбление власти будет прекращено военной силой».⁴ Территория фабричного городка первое время охранялась десятью ротами солдат, а вокруг фабрики и в прилегающей слободке постоянно дежурили военные патрули.

28 апреля, в Ярославль из Москвы приехали члены Правления Тов-ства ЯБМ. Они встретились с депутатами от рабочих (пряжильщиков, присучальщиков и ткачей), которые предъявили практически те же требования что и накануне, добавив, однако, к этому списку еще один пункт – об общем повышении заработной платы рабочим пряжильного и ткацкого отделений. Правление согласилось удовлетворить это требование, но «с условием дать время и

¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 165.

² См. Хроника. Вып. I. 1895.

³ Паялин Н. П. Ук. соч. С. 142.

⁴ Цит по: Паялин Н. П. Ук. соч. С. 142–143.

возможность разобраться с существующими расценками, сравнить их с расценками других фабрик и с условием немедленного (с утра) выхода рабочих на заработку 29 Апреля (суббота)».¹ Выборные согласились на эти условия, однако, переговорив с остальными рабочими, вернулись и заявили и несогласии большинства с условиями Правления.

Сообщение о закрытии лабаза и выселении из казарм подействовало на семейных рабочих крайне удручающе, некоторые из них изъявили желание выйти на работу 29 апреля. Однако эти попытки вскоре прекратились, поскольку группы стачечников стали избивать тех, кто готов был встать к станку.

Правление Тов-ва ЯБМ вновь объявило о закрытии фабрики. С 1 по 5 мая получили расчет 5688 участников стачки, 200 из них не были приняты вновь, в результате чего потеряли и работу, и жилье.² 6 мая работы возобновились во все производственных корпусах фабрики. Оплата производилась по старым расценкам, действовавшим до Пасхи. В. П. Шапов вынужден был покинуть предприятие. 33 участника стачки были привлечены к дознанию,³ 11 из них оказались на скамье подсудимых. Дело разбиралось Московской судебной палатой при закрытых дверях. 8 человек были приговорены к отдаче в арестантские исправительные роты на 2 года.⁴

Стачка 1895 г., как результат чисто трудового конфликта, оказала серьезное влияние на всю дальнейшую организацию производства и историю ЯБМ. Она прежде всего выявила роль человеческого фактора в трудовых конфликтах, связанного с поведением представителей администрации фабрики. Если бы администрации фабрики «снизошла» к очень скромным просьбам рабочих, то не нужны были бы «молодцы- фанаторийцы».

Стачка показала, что мануфактура превратилась в крупное предприятие, управление которым не по силам было одному заведующему. Это подтолкнуло Правление Тов-ва ЯБМ к реорганизации системы управления мануфактурой, которая закончилась в 1898 г. В дальнейшем Правление решило не допускать совмещения обязанностей директора фабрикой еще с какой-либо профессиональной деятельностью, как это случилось с С. А. Федоровым.

¹ ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 8. Д. 56. Л. 155–156.

² Рабочее движение в России. Хроника. Вып. I. 1895. М., 1992. С. 62.

³ Там же.

⁴ Паялин Н. П. Ук. соч. С. 144.

В дальнейшем фабричная администрация в своих действиях стала более осторожной, своевременно объясняя многие свои решения и мероприятия рабочим. Более того, новый директор А. Ф. Грязнов стал уделять серьезное внимание выстраиванию общения с рабочими, своевременному получению информации о настроениях на фабрике. Это позволяло в будущем снимать целый ряд назревавших конфликтов на самой ранней стадии, предупреждая серьезные трудовые конфликты, забастовки и волнения. После издания закона 2 июня 1897 г. и точно следуя статьям этого закона на фабрике был установлен 11,5 часовой рабочий день, а для ночной смены – 10 часов. А. Ф. Грязнов стремился уловить настроение рабочих, опережая на шаг их недовольство и не доводя дело до конфликтов.¹ Тем самым было обеспечено более 10 лет «покоя» на отдельно взятой фабрике. В Хронике с июня 1895 г. по декабрь 1904 г. нет ни одного упоминания о трудовом конфликте на ЯБМ. Забастовка здесь возникла только осенью 1905 г. на волне общих революционных выступлений в стране и в результате воздействия внешнего фактора – эсеровской и социал-демократической (большевистской) агитации.

¹ См. об этом подробнее: *Бородкин Л. И., Шильникова И. В.* О факторах региональных различий в деловой этике российских предпринимателей конца XIX–начала XX вв. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России.* 2009. № 4. С. 88–95.

Глава 9

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ: ОБЩЕГОРОДСКАЯ СТАЧКА РАБОЧИХ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В ПЕТЕРБУРГЕ В 1896 Г.

Общегородской стачке петербургских текстильщиков 23(24) мая–15 июня 1896 г., названной в литературе «промышленной войной» рабочих с фабрикантами, принадлежит заметное место в социальной истории России рубежа XIX–XX вв. Это и понятно: первая столь масштабная, да еще в столице империи профессиональная стачка имела огромный общественный резонанс. О ней много писали в социал-демократической русской (нелегальной) и зарубежной печати. Описание стачки К. М. Тахтарёвым, который был ее свидетелем и участником, были впервые опубликованы в изданной им в Лондоне книге воспоминаний в 1902 г.¹ В 1924 г. в Ленинграде вышло ее значительно расширенное пятое (!) издание с расшифровкой имен участников с.-д. кружков и рабочего движения 1890-х гг.² В 1934 г. В публикации и в комментариях к изданию листовок Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 1895–1897 гг. (Далее: «Союз борьбы») их составитель С. Н. Валк постарался разобраться в связях стачечников с с.-д. и другими партийными и общественными комитетами и группами.³ Его исследование стало основой для разделов «Очерков истории Ленинграда»⁴ и других работ. С деятельностью Петербургского «Союза борьбы» связывала стачку и Ф. М. Сусллова.⁵ В 1972 г.

¹ Петербуржец [Тахтарев К. М.]. Очерк петербургского рабочего движения 90-х гг. // Библиотека «Жизни», 1902. № 13.

² Тахтарев К. М. Рабочее движение в Петербурге (1893–1901 гг.). По личным воспоминаниям и заметкам. Л., 1924.

³ Листовки Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» 1895–1897 гг. Состав. С. Н. Валк. М., 1934.

⁴ Очерки истории Ленинграда. Т. III. М.; Л., 1956. С. 170–187.

⁵ Сусллова Ф. М. Петербургские стачки 1895–1896 годов и их влияние на развитие массового рабочего движения // История рабочего класса Ленинграда. Вып. II. Л., 1963; Она же. Начало организованной борьбы. Историческое значение ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1986.